

УДК 614.25

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИЗМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ
ВРАЧА****Михайлова В.А., Куксин Д.А.***Волгоградский государственный медицинский университет, г.Волгоград, e-mail: vera-m@lenta.ru*

В статье обсуждается этическая сторона профессиональной деятельности врача. Обзор современных источников литературы по рассматриваемой проблеме показал, что изменяющиеся современные реалии обуславливают появление новых граней в профессиональной роли врача. Врач признается во всем мире как символ абсолютного уважения к человеческой жизни (без предубеждений любого рода, будь то по признаку пола, расы, культуры или возраста) и является универсальной фигурой доверия. Это ставит врачей в идеальное положение, чтобы противостоять неуверенности, обусловленной внезапным, насильственным, но постоянным столкновением популяций с кажущимися несовместимыми культурами. Этические аспекты рассмотрены в контексте реализации пятнадцати принципов биоэтики, заключенных во «Всеобщей Декларации по биоэтике и правам человека», принятой 19 октября 2005 г. на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО.

Ключевые слова: права врача, медицинская помощь, права пациента, медицинская услуга, биоэтика, деонтологические принципы, профессия врача

MODERN TRENDS IN CHANGING THE SOCIAL ROLE OF THE DOCTOR**Mikhailova V.A., Kuksiin D.A.***Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: vera-m@lenta.ru*

The article discusses the ethical side of the professional activity of the doctor. Review of current literature sources on the problem showed that ethical conflicts are often the sources of crime in medicine. The physician is recognized throughout the world as a symbol of the absolute respect for human life (without bias of any kind, whether gender-, race-, culture- or age-related), and is a universal figure of trust given and received. This puts doctors in an ideal position to counter the diffidence determined by the sudden, violent, but continuous clash of populations with seemingly incompatible cultures. Now days In the medical sciences are stratification, appear personalized medicine, in the interdisciplinary field of medicine, biology and chemistry are developing biotechnology treatment of socially significant diseases (nanosensors, biochips). There are ethical conflicts, for which bioethical principles are universal tools. Ethical aspects are considered in the context of the implementation of the fifteen principles of bioethics concluded in the "Universal Declaration on Bioethics and Human Rights", adopted on October 19, 2005 at the 33rd session of the General Conference of UNESCO.

Keywords: patient rights, doctors rights, medical services, Bioethics, deontological principles, the medical profession

Профессия врача предполагает огромную моральную нагрузку, воспитание и утверждение таких высоких человеческих добродетелей, как милосердие, соучастие и сопереживание, человечность, ответственность [3,5,9]. Профессия врача предполагает огромную моральную нагрузку, воспитание и утверждение таких высоких человеческих добродетелей, как милосердие, соучастие и сопереживание, человечность, ответственность. Соблюдение моральных норм и законодательства России должно стать для врачей неотъемлемым условием деятельности, безоговорочным правилом [1, 2]. Современные реалии предъявляют все новые и более жесткие требования к профессии врача. Обусловленные все более сложными этико-правовыми дилеммами в этой области общественных отношений. Пожалуй, самая актуальная тема в этом контексте – проблема медицинского обеспечения мигрантов.

Мобильность - это одно из тех видов деятельности, которые характерны для жизни.

Однако, условия жизни постепенно расширили возможности для движения отдельных лиц, но также привели к массовым миграциям. Даже государства-члены ЕЭС, а теперь и ЕС, были затронуты более или менее организованной массовой миграцией народов, вызванной политическими стимулами или религиозными причинами (например, первая волна британской пуританской миграции в Северную Америку или продолжающаяся эмиграция мусульман из некоторых районов Балкан). Европейские «миграции» в Америку, Австралию и Южную Африку подтверждают, это уже история, которая словам Джареда Даймонда, переплетается с кочевым образом жизни охотников-собирателей.

Несмотря на то, что считается массовой миграцией, желание эмигрировать может развиваться на основе очень индивидуального выбора, хотя и совпадающего во времени и географически хорошо описываемого с точки зрения земли отправления и прибытия. Мотивы этого типа миграции

прослеживаются в связи с необходимостью выжить (и лишь частично - «жить лучше»). Голод, отсутствие средств обмена товарами или активами и потеря жилого ландшафта являются факторами, лежащими в основе, так называемой экономической или экологической миграции. Сегодня экономические аспекты являются импульсом, лежащим в основе подавляющего большинства миграций. С географической точки зрения, ни одна область не освобождается (обращает внимание приток мексиканских мигрантов в США, жителей островов Тихого океана в Австралию и африканцев в Европу), а число людей, перемещающихся из одной страны в другую, огромно. Несмотря на то, что мобильность и миграция остаются преимущественно «добровольными» явлениями, существует условие, которое насильственно заставляет большие группы людей резко разрушать культурные традиции и семейные связи, и заставляет их отказаться от всех своих материальных благ. Это, конечно, война. Независимо от гражданской войны или между государствами война всегда приводила к массовой миграции.

В книгах историй есть примеры «Диаспоры», а в сегодняшнем мире все надежды людей в соседних азиатских и африканских государствах (например, Сирия, Ирак, Афганистан, Ливия, Нигерия, Эритрея и Сомали, все первичные источники мигрантов в настоящее время) ориентированы на Европу - новой «обетованной земле».

К сожалению, эти современные миграции окрашены в сознании общественности с геополитическим значением, и мало что придается предыдущему, хотя и драматическому, опыту подобного характера. Действительно, времена изменились; Производственные системы были изменены, материальные средства производства основаны на законах физики и химии, а трудовые системы основаны на релятивистской квантовой математике, которая отменила глобальную экономику и традиционную систему обмена товарами и услугами. Тем не менее, эволюция технологий также вооружила нас устройствами для быстрой массовой коммуникации (в этом мире массового обмена каждое событие может потенциально охватить глобальную аудиторию в течение нескольких секунд) и, действительно, более доступные инструменты для мобильности, которые ограничены только бюрократическими (и политическими) требованиями поддерживать неприкосновенность территории и границ.

Несомненно, что реальность границ между нациями такова, что усугубляет человеческий опыт миграции и, тем более, диаспоры. Решение этой проблемы должно быть обеспечено «новым» политическим видением отношений между нациями. Сегодняшние супернациональные организации, например ООН, АС и АЛ (Джами в Аль-Дуваль аль-Арабия) и, в частности, ЕС, лишь частично могут в полной мере сформулировать политическое видение Канта Содружества наций, пытаясь регулировать поток мигрантов через трактаты, составленные между государствами-членами. Однако, они доказывают свою неадекватность, особенно потому, что они не в состоянии обеспечить даже самый надежный намет на решение или компенсацию проблем и конфликтов, возникающих в странах происхождения мигрантов. Если это «сценарий», который, несомненно, выходит за рамки возможности решения медициной и медиками, почему тогда мы не можем, как медицинское профессиональное тело, игнорировать явление массовой миграции, но вместо этого должны сосредоточиться на нем, сделав его объектом исследований, обучения и практического вмешательства?

Первый аспект - это то, что только врач, образцово и парадигматически, может столкнуться и способствовать преодолению данной проблемы[8]. Профессиональная роль врача уникальна и неизменна в разных культурах, ориентирована для главной цели - для защиты жизни и здоровья, а также для смягчения страданий. Врач признается во всем мире как символ абсолютного уважения к человеческой жизни (без предубеждений любого рода, будь то по признаку пола, расы, культуры или возраста) и является универсальной фигурой доверия[4,5]. Это ставит врачей в идеальное положение, чтобы противостоять неуверенности, обусловленной внезапным, насильственным, но постоянным столкновением популяций с кажущимися несовместимыми культурами. Практика медицины, особенно если она проводится в форме, лишенной иератической силы или тиранического эха, является одним из основных способов осуществления правовых и политических изменений и «гуманизации» в рамках возможностей времени.

Активное вмешательство врача имеет первостепенное значение и более далеко идущее, чем состояние государства, какими бы существенными ни были силы порядка. В Италии, например, по словам про-

фецкора Francesco Maria Avato (Director of the "Observatory for Mobility, Immigration, Diversity" of the European Centre for Bioethics and Quality of Life UNESCO Chair in Bioethics Italian Unit; Director of Interdepartmental Centre for Legal Medicine, Criminal Techniques and Victimology; Director of the Legal Medicine and Forensic Pathology of the Ferrara University), специалист в области правовой медицины, несет ответственность по определению - существуют ли физические и психологические реквизиты как «беженцы» или «искатели убежища», и, следовательно, может ли такой статус (Например, в ЕС), независимо от того, соответствует ли мигрант априори действующим бюрократическим критериям. Действительно, поиск признаков пыток, является важной частью проверки истории заявителя и одним из краеугольных камней соответствующей, последовательной системы отбора мигрантов для убежища на основе их законных прав. Кроме того, внимание медико-правового специалиста становится незаменимым инструментом в предотвращении возникновения криминогенных условий, связанных с плохим социальным окружением, которое часто окружает тех людей, которые больше всего нуждаются в защите.

«Заброшенные» дети и женщины, ставшие жертвами торговли (к огромным финансовым выгодам других), требуют специального обращения с надлежащим образом организованным вмешательством. Если эти вмешательства основаны исключительно на идеологии и не откалиброваны с помощью медико-правовой чувствительности (основанной на конкретных клинических данных и учитывая юридические вопросы), они рискуют быть слишком абстрактными и неполными и поэтому обречены на провал. Точно так же акцент на медико-правовой экспертизе, а не на механистических бюрократических «аналитических» процедурах имеет важное значение для определения действительных претензий на воссоединение семей

(в которых более чем в нескольких случаях многоженство, практикуемое некоторыми группами населения, может. Аналогичным образом, оценка пригодности заявителя к разрешению на работу не может иметь место без медико-правовой интервенции).

В 2005 г на 33-й сессии ООН Генеральная конференция ЮНЕСКО приняла «Всеобщую декларацию о биоэтике и правах человека», которая содержит 15 принципов биоэтики. В медицинских науках появляются персонализированная и стратификационная медицина, в междисциплинарном поле медицины, биологии и химии развиваются биотехнологии лечения социально значимых заболеваний (наносенсоры, биочипы). Возникают этические конфликты, для решения которых принципы биоэтики являются универсальным инструментарием [7, 6, 10].

Список литературы

1. Багдатов Р.Ш. Биоэтический подход к ограничению компетенций пациентов // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. - С.51
2. Голдин Ю.А. Биоэтические дилеммы, связанные с уязвимостью пациента // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. - С.52-53
3. Доника А.Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача // Биоэтика - 2015 - № 1(15) - С.58-60.
4. Доника А.Д. Современные тенденции исследований проблемы профессионализма на модели медицинских специальностей // Экология человека. - 2017. - № 2. - С.52-57.
5. Доника А.Д. Биоэтика в дискурсе социологии медицины // Международный журнал экспериментального образования. - 2016 - № 3 (часть1) - С. 112.
6. Ерохина А.В. Современный контент автономии и ответственности в клинической медицине // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. - С. 53-54
7. Радченко М.А. Спорные вопросы правового статуса граждан в области охраны здоровья // Успехи современного естествознания. - 2011. - № 8 - С.244.
8. Хан А.А. Биоэтическое содержание «вреда» в современной медицинской практике (на примере кейс-стади) // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. - С.57
9. Худякова Д.В. Биоэтика и современная медицинская практика: «благо» и «здоровье» // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. - С. 57-58
10. Черденченко Д.О.. Биоэтика в контексте инновационных технологий в медицине // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 4-1. - С.50-51